

**Собрание древних литургий
восточных и западных в
переводe на русский язык**

Выпуск 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С54

С54 Собрание древних литургий восточных и западных в переводе на русский язык: Выпуск 1 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 200 с.

ISBN 978-5-458-01911-8

ISBN 978-5-458-01911-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

но только заповѣданное ими существенное въ литургіи; опредѣленіе же несущественнаго, какъ то: количества и порядка чтеній св. писанія, количества и самаго текста пѣснопѣній, молитвъ, разнаго рода обрядовыхъ дѣйствій и тому подобнаго, предоставили усмотрѣнію своихъ преемниковъ.

Сказанное нами не есть наша личная догадка или предположеніе, не имѣющее историческихъ для себя данныхъ, а имѣеть твердыя и прочныя основанія въ историческихъ фактахъ и свидѣтельствахъ древней святоотеческой письменности. О преемствѣ литургіи отъ апостоловъ не въ письмени, а по устному преданію, прямо и совершенно ясно и рѣшительно говоритъ св. Василій Великій. «Кто изъ святыхъ, спрашиваетъ онъ, оставилъ намъ *письменно* (ἑγγράφως) слова призванія, коими освящается хлѣбъ въ евхаристіи и чаша благословенія? Ибо мы не довольствуемся тѣмъ, что воспоминають Апостолъ и Евангеліе, но и *прежде* и *послѣ* произносимъ другія слова, которыя мы приняли изъ *преданія неписаннаго*, (ἀγραφοῦ διδασκαλίας), какъ имѣющія силу для таинства» (О Св. Духѣ, гл. 27). О свободѣ, которую предоставили св. апостолы своимъ преемникамъ и которою послѣдніе пользовались въ выборѣ и въ опредѣленіи количества чтеній изъ св. писанія, мы находимъ ясное и рѣшительное свидѣтельство у св. Иустина Мученика. «Читаются, говоритъ онъ въ описаніи литургіи (Апол. 1 гл. 67), памятники апостоловъ или писанія пророковъ столько, сколько *позволяетъ время* (μέχρις ἑγχωρεῖ)». О зависимости количества и объема

молитвъ отъ благоусмотрѣнія предстоятеля первенствующей церкви свидѣтельствуемъ тотъ же св. отецъ церкви (тамъ же). «Затѣмъ, говоритъ онъ, всѣ вообще встаемъ и возсылаемъ молитвы. Когда же окончимъ молитву, какъ я выше сказалъ, приносится хлѣбъ и вино и вода; и предстоятель также возсылаетъ молитвы и благодаренія, *сколько онъ можетъ* (*ὅσῃ δύνῃμις αὐτῷ*)». Относительно св. пѣснопѣній, употребляющихся въ литургіи, извѣстно, что многія изъ нихъ составлены гораздо позднѣе время апо-стольскихъ, и исторія точно опредѣляетъ время, когда они составлены. Можно указать не мало и другихъ историческихъ фактовъ, заимствуемыхъ изъ рассказовъ св. отцевъ: Григорія Богослова, Амвросія, Епифанія, изъ которыхъ видно, что въ первые вѣка было предоставлено много свободы предстоятелю церкви въ устроеніи внѣшняго вида литургіи, равно какъ и на осмое апостольское правило, на слова таѣхъ называемыхъ Апостольскихъ Постановле-ній (VII, 27), на опредѣленія нѣкоторыхъ соборовъ, наконецъ на исторически извѣстное участіе нѣко-рыхъ великихъ и святыхъ мужей въ составленіи мо-литвъ, пѣснопѣній и въ устроеніи литургіи въ ея цѣломъ, что не мыслимо было бы, если бы апосто-лы напередъ все установили и опредѣлили. Болѣе обстоятельное раскрытіе всего сказаннаго можно найти въ «Очеркѣ исторіи литургіи нашей право-славной церкви», составленномъ профессоромъ А. Л. Катанскимъ и напечатанномъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1868 г.

Если дошли до насъ литургіи, извѣстныя подъ именемъ апостоловъ Іакова и Марка, и если существуютъ древнія свидѣтельства объ этихъ апостолахъ, какъ устроителяхъ литургій, то это указываетъ не на существованіе какихъ либо списковъ литургіи, ими преданныхъ церкви, а на преемство отъ этихъ именно апостоловъ литургій по преданію—важнѣйшими изъ церквей: іерусалимскою и александрійскою, въ которыхъ эти апостолы были епископами. Участіе Іакова и Марка въ опредѣленіи и устроеніи общаго, существеннаго, основнаго въ литургіи, и вліяніе чрезъ преданіе ихъ литургій на литургіи другихъ христіанскихъ церквей—несомнѣны. Доказательствомъ служитъ сходство и согласіе всѣхъ древнихъ литургій въ главномъ и существенномъ, — сходство и согласіе не объяснимыя никакою разумною причиною при устраненіи объясняющаго это явленіе апостольскаго преданія; потому что объясненіе случайностію сродства не будетъ объясненіемъ, а отказомъ отъ объясненія. Такимъ образомъ преданіе о литургіяхъ апостоловъ Іакова и Марка, при извѣстномъ и, по нашему мнѣнію, единственно вѣрномъ его цониманіи, не находится въ противорѣчій съ словами Василія Великаго объ отсутствіи списка апостольской литургіи и съ другими историческими фактами, о которыхъ было упомянуто выше, а удобно съ ними примиряется. Понять преданіе объ апостольскихъ литургіяхъ иначе не позволяетъ и ближайшее разсмотрѣніе апостольскихъ литургій, дошедшихъ до насъ въ позднѣйшихъ

списахъ, отъ десятаго до двѣнадцатаго столѣтій, и наполненныхъ множествомъ священныхъ пѣснопѣй, обрядовъ и молитвъ, явившихся, по несомнѣннымъ историческимъ свидѣтельствамъ, спустя много вѣковъ послѣ апостоловъ. Довольно упомянуть здѣсь только о слѣдующемъ. Въ дошедшей, напримѣръ, до насъ апостольской литургіи ап. Іакова находятся слѣдующія церковныя пѣсни, явившіяся въ сравнительно позднее время: *единородный Сыне* (536 года); святой Боже (при Проклѣ въ 438 — 439 г.), херувимская пѣснь (при имп. Юстинѣ Младшемъ), достойно есть яко во истину (первая ея половина — въ X в., вторая—въ VIII в.). Здѣсь же встрѣчаемъ никейскій символъ вѣры, вошедшій въ употребленіе при литургіи въ 510 г., упоминаніе о пѣвцахъ и т. п. Не говоримъ уже о нѣкоторыхъ выраженіяхъ въ молитвахъ, явно указывающихъ на составленіе ихъ около временъ вселенскихъ соборовъ, каковы: единосущный, два естества во Христѣ, троичность,—о многосложности и многочисленности молитвъ, о различныхъ наставленіяхъ священнику въ послѣдней части литургіи при раздробленіи агнца и т. п.

Итакъ, будучи принята отъ апостоловъ по неписанному преданію различными церквами христіанскаго міра, литургія по тому самому сдѣлалась доступна разнымъ измѣненіямъ въ несущественной своей сторонѣ, что, впрочемъ, не противно было намѣреніямъ св. апостоловъ, которые, равно какъ и самъ Христосъ Спаситель, предоставили церкви свободу даже въ точнѣйшемъ словесномъ выраженіи и опредѣленіи

догматовъ вѣры. Впрочемъ эти пережѣны въ литургіи противъ того вида, какой она имѣла въ апостольское время, были незначительны въ первые два вѣка. Въ то время, судя по тому, что мы читаемъ въ твореніяхъ Іустина Мученика, Иринея, Тертуліана и въ другихъ дошедшихъ до насъ памятникахъ древности, литургія, нужно полагать, удерживала простоту, краткость и безыскусственность апостольской литургіи. Но съ конца втораго вѣка она, по обстоятельствамъ времени, должна была расшириться въ своемъ объемѣ и сообразно съ потребностями христіанскаго общества того времени получить изящество во внѣшнемъ своемъ видѣ. Съ раздѣленіемъ оглашенныхъ и кающихся на разные классы, литургія начала увеличиваться въ первой своей части, которая съ этихъ поръ и начинаетъ носить имя литургіи оглашенныхъ; разумѣемъ пѣніе св. пѣсней, чтеніе св. писанія ветхаго и новаго за-вѣта, поученіе и молитвы вступительныя къ евхаристическимъ. Теперь стали возносить особыя и довольно продолжительныя молитвы надъ различными классами оглашенныхъ, надъ бѣсноватыми, надъ кающимися и надъ вѣрными. Кромѣ того, самыя евхаристическія молитвы съ увеличеніемъ въ церкви количества членовъ изъ классически образованныхъ язычниковъ получили характеръ возвышенно-краснорѣчиваго и пространнаго исповѣданія вѣры въ лицо Іисуса Христа и въ совершенное имъ дѣло нашего искупленія и спасенія, равно и—воспоминанія всей земной жизни Іисуса Христа. При этомъ, конечно, евхаристическія молитвы сохраняли неприкосновенною пре-

данную апостолами по преданію основную тему, но только развивали эту тему сообразно съ нуждами времени (съ которыми всегда сообразовались мудрые предстоятели церкви) не такъ безыскусственно, просто и кратко, какъ это было въ первыя времена существованія церкви Христовой. Замѣтимъ еще, что какъ въ предшествовавшее время, такъ и въ III вѣкѣ, всѣ молитвы читались въ слухъ, и мы поймемъ, какъ удлинилась въ описываемое время литургія. Самое лучшее подтвержденіе сказаннаго представляетъ литургія, изложенная въ VIII книгѣ Апостольскихъ Постановленій. Время написанія Апостольскихъ Постановленій было временемъ расширенія и составленія новыхъ молитвъ, какъ видно изъ 27 главы VII книги, тѣхъ же Апостольскихъ Постановленій, въ которыхъ внушается быть осмотрительными и тщательно наблюдать *православно ли благодарятъ*, или неправославно. «Кто изъ приходящихъ благодаритъ такъ, говорится въ указанномъ мѣстѣ Апостольскихъ Постановленій, того принимайте, какъ ученика Христова; кто же возвѣщаетъ иное ученіе, а не то, какое преподалъ чрезъ насъ Іисусъ Христосъ, *тому не позволяйте благодарить*; ибо таковой скорѣе оскорбляетъ Бога, нежели прославляетъ Его». Такое состояніе литургіи продолжалось на Востоцѣ и въ IV вѣкѣ, а на Западѣ даже и въ V и въ VI вѣкахъ.

Какъ все—въ рукахъ человѣческихъ, такъ и свобода, предоставленная въ дѣлѣ устроенія литургіи настоятелямъ церкви, принесши много пользы обогащенію литургіи многими истинно апостольскими по

духу, глубокими по содержанію и прекрасными по внѣшнему изложенію молитвами, съ теченіемъ времени сдѣлалась по мѣстамъ не безвредною и потому потребовала ограниченія, которое мы и видимъ совершающимся потомъ постепенно въ церквахъ Востока и Запада. На соборахъ IV и V вѣковъ начинаютъ раздаваться жалобы на злоупотребленіе свободою въ составленіи новыхъ молитвъ и начинаютъ быть принимаемы мѣры въ ограниченію этой свободы. Соборъ карфагенскій III (397 г. прав. XXIV) предписывалъ, чтобы молитвы, списанныя откуда либо, не употреблялись, пока не будутъ рассмотрѣны благоразумнѣйшими. Другой—африканскій соборъ (407 г. прав. III)—требуетъ, чтобы употребляемы были только тѣ евхаристическія молитвы (*in eisdem sicut prooimia sicut praedictis*), которыя рассмотрѣны и одобрены соборомъ и которыя составлены благоразумнѣйшими, другія же совсѣмъ не должны быть употребляемы. Соборъ милевитскій I (402 г. прав. XII) требуетъ, чтобы литургическія молитвы (*praesens, vel orationes seu missae*) употреблялись только тѣ, которыя одобрены соборомъ, другія же не употреблялись бы, развѣ если онѣ составлены благоразумнѣйшими и будутъ одобрены на соборѣ; при этомъ соборъ высказываетъ и побужденіе, которымъ онѣ вызванъ былъ постановить это правило:—для того, говоритъ соборъ, чтобы *не составляемо* было чего либо противнаго вѣрѣ или по невѣжеству, или по небрежности (*ne forte aliquid contra fidem vel per ignorantiam vel per minus studium sit compositum*). Такое положеніе дѣлъ заставило всѣ частныя церкви

заняться пересмотромъ бывшихъ въ употребленіи литургическихъ молитвъ и списковъ, избрать лучшія изъ нихъ, составить новыя молитвы вмѣсто тѣхъ, которыя въ какомъ либо отношеніи признаны были не удовлетворительными, наконецъ сократить объемъ литургіи, конечно въ несущественномъ, чрезъ уменьшеніе количества молитвъ, поставленіе краткой молитвы вмѣсто длинной, чрезъ постановленіе произносить въ слухъ только нѣкоторыя молитвы, другія же говорить тайно совершающему таинство евхаристіи. Отсюда-то и получили начало всѣ литургіи Востока и Запада, носяція имена знаменитыхъ отцевъ церкви: Василія Великаго, Іоанна Златоуста, Геласія, Григорія Двоеслова, Амвросія, Григорія просвѣтителя Арменіи и многихъ другихъ.

Съ этихъ—то лицъ собственно и начинается исторія различныхъ національныхъ литургій Востока и Запада. Правда, литургія въ различныхъ странахъ христіанскаго міра задолго прежде упомянутыхъ выше отцевъ начала запечатлѣваться особенными чертами свойственными той или другой національности; но, до пересмотра ея извѣстными св. мужами, закрѣпленія ими въ литургіи извѣстныхъ молитвъ и устроенія другихъ составныхъ ея частей, эти особенныя національныя черты, мало, впрочемъ, намъ извѣстныя, не были еще довольно устойчивы. Въ эпоху предшествовавшую литургическимъ трудамъ великихъ отцевъ древности, литургія въ различныхъ странахъ получала различіе отъ индивидуальныхъ чертъ составителей литургическихъ молитвъ, слѣдовавшихъ, можно пола-

гать, не всегда національнымъ своимъ вкусамъ и бравшихъ себѣ иногда иноземные образцы для подражанія, а потому литургія, если и получала національный характеръ въ трудахъ этихъ неавѣстныхъ лицъ, то на столько, на сколько каждая отдѣльная личность не можетъ совершенно освободиться отъ вліянія своей національности, не смотря на подчиненіе иноземнымъ образцамъ. Есть не мало оснований къ предположенію что, на примѣръ, западныя литургіи, даже римская до папъ Геласія и Григорія Двоеслова, не имѣли еще собственно римскаго, вообще западнаго характера, будучи лишь подражаніемъ литургіямъ греческимъ. Есть основаніе думать, что, по крайней мѣрѣ, въ первые два вѣка даже языкъ литургіи, на Западѣ былъ не латинскій, а греческій, если не вездѣ, то въ большинствѣ мѣстъ, если не во всей литургіи, то въ большей ея части. Это предположеніе, раздѣляемое нѣкоторыми изъ ученыхъ (напр. Валькомъ и Бунзеномъ), основывается на отсутствіи латинской литературы до Тертуліана, даже общепринятаго перевода св. писанія на латинскій языкъ до конца втораго вѣка,—на томъ фактѣ, что христіанство на Западѣ поддерживалось въ это время главнымъ образомъ пришельцами съ греческаго востока, такъ что и римскіе папы и большая часть другихъ епископовъ первыхъ двухъ столѣтій на Западѣ были преимущественно изъ грековъ,—на литургическихъ греческихъ фразахъ, встрѣчающихся въ латинской рѣчи при описаніи страданія мученицы Церпетуи (*ἄγιος, ἄγιος*+220), у Тертуліана въ сочиненіи о зрѣлищахъ (сар. 25:

εις αἰῶνας ἀπ' αἰῶνος),—на греческихъ выраженіяхъ, доселѣ оставшихся въ западныхъ литургіяхъ, даже римской (*in omni saecula*), и на другихъ нѣкоторыхъ соображеніяхъ. Замѣчательно, что самъ папа Григорій Двоесловъ, придавшій чисто западный характеръ римской литургіи, не избѣгъ однакожъ упрековъ, введенныхъ на него ревнителями римской національности, будто онъ много въ своихъ литургическихъ трудахъ подражалъ грекамъ и долженъ былъ оправдываться отъ этихъ обвиненій (S. Gregorii epistola ad Joh. Syracus, lib. IX, epist. 12). Въ этой щекотливости латинскаго національнаго самолюбія, по нашему мнѣнію, выразилось довольно ясно признаніе прежней зависимости латинскаго запада отъ греческаго востока въ литургическомъ отношеніи. Вообще въ первые по крайней мѣрѣ три столѣтія мы едва ли въ правѣ предполагать типическое различіе между литургіями латинскими и греческими, а скорѣе должны видѣть во всемъ христіанскомъ мірѣ господство одного греко-восточнаго типа литургіи. Безспорно одно, что въ предшествовавшую литургическимъ трудамъ знаменитыхъ отцевъ церкви эпоху подготавлились и выработывались національные типы литургіи, тѣ типы, которые окончательно выработались и окрѣпли въ трудахъ великихъ отцевъ, трудившихся для литургій своихъ церквей и желавшихъ приспособить образъ совершенія литургіи къ характеру своего народа. Какъ показываетъ исторія, дѣло устройства литургій не ограничилось трудами св. отцевъ IV, V и VI вѣковъ. Дѣло обогащенія литургій главнымъ